

Глава 32. Что изменилось.

«Сумэн, я хочу кое-что сделать», – Юань Сюэлань улыбался и лапал Лю Сумэна, как брошенную собаку. Он много улыбался в эти дни, когда умерли Пэн Цзипэй и Чжао Фанью.

Лю Сумэн писал и не хотел, чтобы его беспокоили. Он оттолкнул Юаня Сюэланя в сторону, обмакивая кисть в чернила. Пик Вангюнь в последнее время стал довольно тихим, и люди держались на расстоянии от главы секты и его уважаемого гостя. Наверное, они были напуганы.

Сердце Лю Сумэна охладело. Ему было все равно.

«Лю Сумэн! – Юань Сюэлань покатился по полу и опрокинул несколько книг, которые он положил туда раньше, но не прочитал. – Сумэн, почему ты меня игнорируешь? Это начинает надоедать»

Он слегка толкнул Лю Сумэна, отчего его кисть запнулась, и было испорчено письмо, которое наполовину уже было дописано. Лю Сумэн, наконец, остановился и посмотрел на скулящего Юаня Сюэланя.

Теперь, наконец, когда внимание Лю Сумэна было привлечено, Юань Сюэлань приподнялся и ухмыльнулся:

«Я решил проверить кое-что интересное. Я хочу, чтобы ты пошел со мной»

Взгляд Святого Меча из Слоновой Кости все еще был холодным и непреклонным. На столе лежало его письмо, испорченное, с жирным пятном чернил посередине. Юань Сюэлань закатил глаза:

«Что, ты злишься из-за этого? Эй, перестань злиться, а я перепишу его для тебя, хорошо? Извини, Сумэн, я был не прав. Так ты теперь будешь меня слушать?»

С тех пор, как они поклялись отомстить и обагрили руки кровью, Юань Сюэлань стал невыносимо близок. Поначалу Лю Сумэн был почти раздражен, не понимая, откуда у него вдруг появился новый паразит в виде шиди его покойной жены. Но каждый раз, когда он думал о том, чтобы оттолкнуть этого человека, он не мог.

Не тогда, когда они были равными. Не тогда, когда никто другой в мире не мог понять необъятный холод, который он чувствовал в своем сердце, пустоту и бесконечную тьму. И он не мог не чувствовать, что обязан этому жалкому Юаню Сюэланю не меньше, чем несчастной Чэнь Аньюэ.

В то время он не знал, что станет настолько эмоционально зависимым от этого человека, что больше не сможет представить себе мир без него. Медленно Лю Сумэн отложил кисть, со вздохом перевел взгляд на Юаня Сюэланя:

«В чем дело?»

Юань Сюэлань торжествующе ухмыльнулся, а Лю Сумэн почувствовал странное тепло. Эта улыбка отличалась от той, что была на нем, когда он устроил месиво из трупа Чжао Фанью. Она была слаще, мальчишеская и напоминала Лю Сумэну те дни, когда Юань Сюэлань тявкал вслед за Чэнь Аньюэ, как верный пес-охранник.

«Ты слышал о сокровище под названием Аметист Тигриного сердца?»

Это было старое сокровище, но оно давно утратило свою актуальность, когда Клан Демонического Тигра канул в лету. Недавно прошел слух, что какой-то сумасшедший заклинатель-изгой завладел им, но Лю Сумэн эта новость не заинтересовала и не впечатлила.

«Какая-то идиотская игрушка», – пренебрежительно бросил он.

«Что?! Нет, нет! Аметист Тигриного Сердца способен на столько удивительных подвигов, ему просто нужно немного больше утонченности. Он был потрачен впустую в руках этого Чернорукого Воина! Но я не об этом хотел поговорить. Ты знал, что Чернорукий Воин мертв? У меня есть источник, который сказал мне, что его убили какие-то демоны. И я знаю, где»

О, Лю Сумэн догадывался, к чему все идет. Добыча сокровищ и убийство демонов были двумя любимыми занятиями Юаня Сюэланя, уступая лишь мести.

Тогда Лю Сумэн не понимал, на что пошел Юань Сюэлань, чтобы заполучить Аметист Тигриного Сердца, но сейчас он не мог не задаться вопросом, знал ли Юань Сюэлань, что Чернорукий Воин на самом деле его мать. Юань Сюэлань не мог сказать много хорошего о матери, которая продала его семье Чэнь, но он также никогда не расставался со старым браслетом из бисера, который она подарила ему в детстве. Лю Сумэн не мог не подумать, что у Юаня Сюэланя были довольно сложные отношения с Цао Саньмэй.

В его новом воплощении кто-то ждал его у ворот, когда он вернулся на пик Вангюнь. Чэнь Аньюэ помахала ему рукой и просияла.

«У меня было предчувствие, что ты вернешься примерно в это время, может быть, мы связаны судьбой?»

Лю Сумэн был немного озадачен. Он не помнил, чтобы Чэнь Аньюэ когда-нибудь была такой смелой! И после их разговора в деревне, это было последнее, что он ожидал услышать от нее.

Получив молчаливый ответ, Чэнь Аньюэ нервно усмехнулась, ее щеки порозовели:

«О, возможно, это было немного дерзко с моей стороны? Прости меня. Я... – ее голос стих, когда она убрала выбившуюся прядь волос за ухо. Лю Сумэн терпеливо ждал, пока она продолжит, – до дня нашего назначенного бракосочетания я... не сдамся!»

Как Лю Сумэн должен был отреагировать на это!?

Она застенчиво посмотрела на него и оценила его реакцию. Как и ожидалось, Святой Меч из Слоновой Кости казался таким же стойким и молчаливым, как всегда, и ей было невозможно понять. Но Чэнь Аньюэ была сильной женщиной и не поддавалась на уговоры:

«Я понимаю твои сомнения. Но я прошу тебя об этом... Пожалуйста, отложи пока свои домыслы и мнения обо мне. Я... я хочу вырасти еще немного. Я хочу посмотреть, смогу ли я стать женщиной, которую ты однажды сможешь полюбить»

Нет, Чэнь Аньюэ, ты все не так поняла! Но он не мог этого сказать. Он не мог сказать ей, что она все еще была для него той нежной весной и женщиной, которую он ценил выше всех остальных. На этот раз он не заберет ее у Юаня Сюэланя. Он не стал бы проклинать ее той же несчастной судьбой и теплой любовью. Потому что Чэнь Аньюэ заслуживала солнца, а Лю Сумэн был всего лишь тенью, отбрасываемой яркими полуденными лучами.

«...Аньюэ...»

«Ничего не говори! – перебила она. – Пожалуйста, просто дай мне этот шанс!»

И прежде чем Лю Сумэн успел произнести хоть слово, бедная девушка убежала с красным лицом, оставив за собой ошеломленного Святого Меча из Слоновой Кости. Но он не мог не усмехнуться про себя, потому что глупая девчонка не знала, что ей не нужно ничего ему доказывать. Она не была такой в его прошлой жизни. Он не мог не задаваться вопросом, как и почему в этой жизни все изменилось.

Во дворе были ученики, сметавшие красные и золотые листья, усеявшие землю. Они остановились, чтобы поприветствовать его и с поклоном, ласковым и почтительным произнесли:

«Второй молодой мастер Лю.»

Но на него нахлынула ностальгия, и залы пика Вангюнь растворились в Золотом Дворце. И там, где пик Вангюнь был наполнен теплом, дворцовые залы насмешливо отзывались эхом после его шагов, пустые, тихие, холодные. Люди кланялись ему, но были слишком напуганы, чтобы произнести его имя, даже когда знали, что он может быть добрым или, по крайней мере, добрее императора. И, возможно, ему следовало проклясть такое место, проклясть воспоминания о своем жалком прошлом воплощении. Но дворец тоже был местом, которое он когда-то называл своим домом.

Сначала Лю Сумэн отправился в свою комнату: нужно было принять ванну, чтобы смыть с себя грязь и воспоминания о том беспорядке, который был во время его поездки в Болинг. Он больше всего на свете хотел очистить свой разум от странностей, с которыми он там столкнулся. Он мрачно подумал, что ему нисколько не удалось улучшить свою личность. А тут еще Чэнь Аньюэ, которая обещала измениться ради него...

Дверь ширмы открылась, и Лю Сумэн понял, что его обитель потревожили. Он не беспокоился, зная, что Сюй Хэсянь часто пользовался его частной коллекцией, когда Лю Сумэна не было поблизости.

Что-то привлекло его внимание, маленькая дымящаяся миска, стоявшая на столе. При ближайшем рассмотрении внутри оказались две булочки, еще теплые.

Вот уж чего точно не стал бы делать ни Лю Суйе, ни Сюй Хэсянь, ни кто-либо другой из секты Небесного Меча.

Лю Сумэн прищурился и внимательно осмотрел их, задаваясь вопросом, не было ли это игрой его воображения. Он осторожно взял одну мягкую булочку, все еще горячую. В нос ему ударил тонкий сладкий аромат, и он не мог не задаться вопросом: неужели это какая-то странная попытка отравить его?

Он был уставшим, но не мог не выполнить основное заклинание, чтобы проверить пищу на наличие ядов.

Они оказались безопасными.

Поэтому он откусил кусочек. Искусная стряпня тетушки из зала Байюнь была восхитительна на его языке, со сладковатым и насыщенным сливочным вкусом без излишеств. Несмотря на то, что Лю Сумэн все еще был настроен, он не мог не чувствовать себя довольным.

Прямо за окном Лю Сумэна Юань Сюэлань проклинал собственную глупость. Он стоял, застыв в неловкой позе, наклонившись, чтобы посмотреть, но голова была откинута в сторону и скрыта из виду. Его мышцы напряглись, он злился и стонал, когда терпел это странное положение. И все же Юань Сюэлань не смел пошевелиться, он не смел даже вздохнуть, чтобы его не обнаружили с глупым раскрасневшимся лицом и бешено колотящимся сердцем.

Черт возьми! Так не пойдет. Такое трусливое извинение было не в его характере. Он даже не знал, о чем думал, когда быстро собрал булочки с заварным кремом из зала Байюнь, когда услышал новость о возвращении второго молодого мастера Лю.

Он совсем не это планировал сделать! Но Юань Сюэлань чувствовал себя неуверенно и на самом деле не знал, как подойти к Лю Сумэну со странным подарком, который он в итоге приготовил. Он не мог отделаться от мысли, что старик Лю солгал ему! Тьфу... И все же он провел последние два дня, рыская по деревенским рынкам, как отчаянный дурак, даже завербовав Чэнь Аньюэ для более искушенного женского взгляда.

И после всех его усилий его все еще мучили сомнения и неловкость. Потому что кто в здравом уме поверил бы, что Святому Мечу из Слоновой Кости нравятся милые вышитые носовые платки!

Его бдительность ослабла, трава захрустела под мягкими шагами, и Юань Сюэлань даже не понял своей ошибки, пока не стало слишком поздно.

«Что ты делаешь?»

У Юаня Сюэланя сейчас вырвется сердце. Какой ужас! Святой Меч из Слоновой Кости высунул голову из окна, его лицо было мирным и спокойным, в то время как лицо Юаня Сюэланя, несомненно, было полным смущения.

«...Я просто проходил мимо»

«Это правда?»

«Ага»

«...»

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/139>

<http://bllate.org/book/14171/1247788>